

О Ф Ф И Ц И Я Ъ Н Ы Й О Т Д Е Л Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

25 Мая

№ 21-й.

1903 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Владимиру, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 29 апрѣля сего года за № 270, объ открытіи вакансіи, третьяго псаломщика при Сергіевской, въ Рогожской, церкви города Москвы. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: при Сергіевской, въ Рогожской, церкви города Москвы открыть вакансію третьяго псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе его обращалось исключительно на изысканныя мѣстные средства; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Мая 13 дня 1903 г. № 4105.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На діаконскую вакансію при Крестовоздвиженской, села Марьинки, церкви, Бронницкаго уѣзда, опредѣленъ учитель Степановской церковно-приходской школы Бронницкаго уѣзда, Геннадій Лебедевъ.

На діаконскую вакансію при Московской Четырехсвятительской, что при епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, церкви опредѣленъ діаконъ-псаломщикъ Александро-Невской, въ училищѣ принца Ольденбургскаго, церкви Василій Соколовъ.

На справкѣ 2 стола 1-й экспедиціи Московской Духовной Консисторіи о производствѣ діакона Московской Сергіевской, въ Рогожской, церкви Иоанна Минервина въ санъ священника и псаломщика той же церкви Дмитрія Ильинскаго въ санъ діакона съ оставленіемъ ихъ на занимаемыхъ вакансіяхъ Его Высокопреосвященствомъ, отъ 20 мая 1903 года, положена такая резолюція: „Разрѣшается рукоположить діакона Сергіевской, въ Рогожской, церкви Иоанна Минервина въ санъ священника, а псаломщика той же церкви Дмитрія Ильинскаго въ санъ діакона, — обоихъ съ оставленіемъ на прежнихъ вакансіяхъ“.

На прошеніи причта и старосты Московской Василіе-Исповѣднической, что въ Новой Деревнѣ, церкви и мѣстнаго благочиннаго, протоіерея Василія Соболева, о пожертвованіи прихожанами, крестьянами собственниками Ново-Андроніевскаго сельскаго общества, Выхинской волости, въ собственность ихъ церкви части общественной земли, количествомъ сто шестьдесятъ (160) квадр. саж. подъ постройку церковно-приходской школы, стоимостью болѣе пяти тысячъ (5000) рублей, резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 12 мая 1903 г. за № 1860, послѣдовала такая: „Призываю на жертвователей Божіе благословеніе“.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ:

1. Къ Покровской, села Медвѣдка, церкви, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Сабуровой Алексѣй Васильевъ Сарычевъ, на 3-е трехлѣтіе.

2. Къ Вознесенской, села Раменья, церкви, Дмитровскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Короваевой Григорій Яковлевъ Симоновъ, на 9-е трехлѣтіе.

3. Къ Трехсвятительской, села Кобякова, церкви, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ сельца Стояньева Василій Тимоѣевъ Тимоѣевъ, на 6-е трехлѣтіе.

4. Къ Ильинской, села Ильинскаго, церкви, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Исакова Сергѣй Васильевъ Замятинъ, на 1-е трехлѣтіе.

5. Къ Предтечевской, погоста Ивановскаго, на Ламѣ, церкви, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Чечкина Андрей Матвѣевъ Будановъ, на 6-е трехлѣтіе.

6. Къ Воскресенской, села Вотова, церкви, Волоколамскаго уѣзда, — камергеръ Двора Его Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ Шиповъ.

7. Къ Казанской, села Ярополча, церкви, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Пароенькова Максимъ Михайловъ Алексѣевъ, на 6-е трехлѣтіе.

8. Къ Введенской, села Спинова, церкви, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Валукъ Игнатій Сергѣевъ Молчановъ, на 5-е трехлѣтіе.

9. Къ Георгіевской, погоста Георгіевскаго, на Ламѣ, церкви, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ

сего погоста Димитрій Θεодоровъ Гусевъ, на 10-е трехлѣтіе.

10. Къ Воскресенской, села Бѣлой-Колпи, церкви, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Сергій Петровъ Солонкинъ, на 5-е трехлѣтіе.

11. Къ Покровской, села Ошейкина, церкви, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Брыковой Иванъ Захаровъ Васильевъ, на 7-е трехлѣтіе.

12. Къ Скорбященской, села Θεодоровскаго, церкви, Волоколамскаго уѣзда, — Каменецъ-Подольскій губернаторъ, камергеръ Двора Его Величества, статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ Эйлеръ, на 8-е трехлѣтіе.

13. Къ Преображенской, села Спасскаго, церкви, Волоколамскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Гусевой Іаковъ Петровъ Кулагинъ, на 4-е трехлѣтіе.

14. Къ Владимірской, села Куркина, церкви, Московскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Барашекъ Иванъ Даниловъ Давиловъ, на 2-е трехлѣтіе.

15. Къ Тихоновской, при Клинкомъ тюремномъ замкѣ, церкви, — потомственный почетный гражданинъ Гавріиль Филипповичъ Копѣйкинъ-Серебряковъ, на 6-е трехлѣтіе.

16. Къ Спасской, на Серпуховскомъ Занарскомъ кладбищѣ, церкви, — Серпуховской мѣщанинъ Василій Семеновъ Бодровъ, на 1-е трехлѣтіе.

17. Къ Грузинской, села Гарбасьева, церкви, Клинскаго уѣзда, — крестьянинъ деревни Полушкина Ефимъ Анисимовъ Курдюковъ, на 1-е трехлѣтіе.

18. Къ Николаевской, села Сидоровскаго, церкви, Звенигородскаго уѣзда, — Московскій мѣщанинъ Александръ Ивановъ Болховитиновъ, на 6-е трехлѣтіе.

19. Къ Покровской, села Губина, церкви, Коломенскаго уѣзда, — крестьянинъ сего села Василій Гавриловъ Державинъ, на 2-е трехлѣтіе.

Умерли:

1) Священникъ заштатный Клинскаго уѣзда, Успенской, Боголѣповой пустыни, церкви Іоаннъ Ильинскій—5 августа 1902 года. 2) Священникъ Богородицерождественской, села Вихорны, церкви, Серпуховскаго уѣзда, Павелъ Морозовъ—27 августа. 3) Просфорница Богоявленской, въ Дорогомилловской слободѣ, церкви Параскева Пospѣлова—29 августа. 4) Священникъ заштатный Христорождественской, села Бесѣдъ, церкви, Подольскаго уѣзда, Петръ Левашовъ—4 октября. 5) Діаконъ Казанской, села Казанскаго—Меря—тожь, церкви, Богородскаго уѣзда—3 октября. 6) Псаломщикъ

заштатный Спасо-Преображенской, въ Наливкахъ, церкви, Иванъ Пospѣловъ—9 октября. 7) Протоіерей Спасской, въ Городскомъ Работномъ домѣ, церкви Валентинъ Остроумовъ—12 октября. 8) Псаломщикъ Богоявленской, села Буйгорода, церкви, Волоколамскаго уѣзда, Іаковъ Лебедевъ—28 августа. 9) Просфорница Христорождественской, села Рождествена, церкви, Звенигородскаго уѣзда, Марія Стогова—28 іюня. 10) Псаломщикъ Никитской, у рѣчки Дроздны, церкви, Богородскаго уѣзда Александръ Соколовъ—13 октября. 11) Священникъ Крестовоздвиженской, села Юсупова, церкви, Подольскаго уѣзда, Василій Лавровъ—19 октября. 12) Священникъ Петропавловской, въ первомъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, церкви Петръ Карповъ—29 октября. 13) Просфорница Введенской, села Озеръ, церкви, Коломенскаго уѣзда, Анастасія Любимова—23 октября. 14) Діаконъ Ильинской, города Вереи, церкви Іоаннъ Екатеринославскій—25 октября. 15) Псаломщикъ Московскаго Кааедральнаго Христа Спасителя Собора Алексѣй Левшинъ—2 ноября. 16) Протоіерей Покровской, села Тропарева, церкви, Можайскаго уѣзда, Θεодоръ Митропольскій—3 ноября. 17) Просфорница Никитской, села Никитскаго, церкви, Подольскаго уѣзда, Александра Ильинская—5 ноября. 18) Священникъ заштатный Борисоглѣбской, погоста Борисоглѣбскаго, церкви, Подольскаго уѣзда, Евгений Павловскій—8 ноября. 19) Священникъ заштатный Богородицерождественской, у рѣчки Вырки, церкви, Богородскаго уѣзда, Рафаиль Стрѣльцовъ—16 ноября. 20) Діаконъ Клинскаго Троицкаго собора Никифоръ Соколовъ—14 ноября. 21) Діаконъ заштатный Никитской, у рѣчки Дроздны, церкви, Богородскаго уѣзда, Михаилъ Лебедевъ—12 ноября. 22) Псаломщикъ заштатный Спасской, села Петровскаго, церкви, Богородскаго уѣзда, Иванъ Соколовъ—1 октября. 23) Псаломщикъ Христорождественской, погоста Усмерска, церкви, Бронницкаго уѣзда, Константинъ Преображенскій—24 ноября. 24) Священникъ Богородицерождественской, у рѣчки Рудни, церкви, Богородскаго уѣзда, Александръ Никольскій—25 ноября. 25) Псаломщикъ Тихоновской, у Арбатскихъ воротъ, церкви Егоръ Соболевъ—1 декабря. 26) Просфорница Троицкой, что въ Покровскомъ, церкви Ольга Добролюбова—11 декабря. 27) Протоіерей Троицкой, въ Вишнякахъ, церкви Александръ Доброгорскій—5 декабря. 28) Священникъ Ахтырской, села Алферьева, церкви, Клинскаго уѣзда, Георгій Спасскій—12 декабря. 29) Протоіерей Успенской, села Воборыкина, церкви, Подольскаго уѣзда, Михаилъ Лавровъ—13 декабря. 30) Просфорница Преображенской, села Крюкова, церкви, Верейскаго уѣзда, Марія Остроумова—24 декабря.

МОСКОВСКИЕ ЦЕРКОВНЫЙ ВЪДОЖОСТИ

№ 21-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

25-го Мая.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

АГЕНТЕСАИ ДУХОВНАГО ПРОСВЕЩЕНІА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира Протоіерея Іоанна Теодоровича Мансветова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ мѣстностяхъ города Москвы.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Въ воскресенье, 1-го іюня, имѣетъ быть совершено празднованіе тридцать третьей годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества. Г.г. члены и всѣ, сочувствующіе успѣхамъ Православной миссіи, приглашаются въ этотъ день къ литургіи и молебствію въ Князе-Владимірскую церковь Епархіальнаго дома (Лиховъ пер., Каретный рядъ) и затѣмъ въ Общее Собраніе, имѣющее быть въ томъ же домѣ подъ предѣлательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, для выслушанія отчета за минувшій годъ, утвержденія смѣты расходовъ и избранія четырехъ уполномоченныхъ для повѣрки финансовой части отчета Совѣта за 1902 годъ.

Начало литургіи въ 9 часовъ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Владыки Митрополита Московскаго Владиміра, Божественная литургія въ храмѣ при Епархіальномъ домѣ ежедневно будетъ совершаться въ 9 часовъ утра.

Духовная связь Царя и народа *).

Господи, спаси Царя, и услыши ны, съ оныже аще дѣи призовемъ Тя (Пс. 19, 10).

Седьмое лѣто исполнилось съ того достопамятнаго дня, какъ Благочестивѣйшій Государь нашъ, Императоръ Николай Александровичъ, въ храмѣ Пречистыя Владычицы возложилъ на Себя вѣнецъ Своихъ Державныхъ Предковъ и чрезъ св. миропомазаніе пріялъ Божественную силу и осѣненіе Духа Св. для исполненія возложеннаго на Него Господомъ великаго служенія народу Своему и Россіи. Окруженный сонмомъ архипастырей православной Церкви, сопровождаемый старѣйшинами земли русской, предъ лицомъ представителей земныхъ царствъ явилъ Онъ Себя Своему народу во всемъ блескѣ и величіи Своего сана, какъ надежда его славы и мира, опора его благоденствія, залогъ его крѣпости и величія. Вдохновляемый силою Божественной Премудрости, Онъ понесъ врученнымъ Ему свыше людямъ сердце любовилюбное, готовое всѣхъ надѣлать милостями и щедротами, всѣмъ служить подвигами добра, мира, правды и человеколюбія. То были свѣтлые, лучезарные дни, когда всѣ, безъ различія положенія и званія, слились въ одномъ могучемъ чувствѣ любви и преданности къ Помазаннику Божію, когда неудержимый восторгъ народа

*) Слово, произнесенное въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ 14 мая 1903 года.

прорывался могучею волною, когда единымъ сердцемъ и устами православные сыны Россіи радовались о Царѣ своемъ.

Какъ бы въ некоторомъ отраженіи этой радости единенія русскаго народа съ Царемъ своимъ являются недавніе дни пребыванія Благочестивѣйшихъ Государя, Государыни и Ихъ Августѣйшаго Семейства въ Первопрестольной столицѣ, дни молитвенныхъ подвиговъ Ихъ среди православныхъ всероссійскихъ святыхъ и обзорѣнія замѣчательныхъ памятниковъ родной старины. Еще у всѣхъ насъ живо впечатлѣніе этихъ торжественныхъ дней, когда Державный Повелитель могучаго государства явилъ Себя смиреннымъ христіаниномъ, приходящимъ къ матери Своей Церкви Христовой, чтобы «подъ благодатною сѣнію ея, въ стѣнахъ древняго Кремля, среди великихъ святыхъ московскихъ и славныхъ памятниковъ родной исторіи почерпнуть въ завѣтахъ старины русской и въ проявленіяхъ чувства народнаго обновленныя силы для служенія возлюбленному отечеству» (слова Высочайшаго рескрипта). Эти «отрадные и живительные» для нашего Государя дни были днями сугубо-свѣтлаго праздника для всѣхъ истинно-русскихъ людей, преданныхъ Церкви и Престолу. Восторгъ и ликование тѣхъ, кто удостоивался счастья лицезрѣть Царя и Царицу, вмѣстѣ съ ними молиться, были неудержимы и безграничны. Съ радостію дѣтей, встрѣчающихъ своихъ родителей, спѣшили народъ туда, гдѣ можно хотя издали взглянуть на своего Царя-Батюшку, чувствуя свое духовное сродство съ Помазанникомъ Божиимъ, Который съ совершенною простотою и смиреніемъ свидѣтельствовалъ объ одинаковыхъ съ Своимъ народомъ христіанскихъ вѣрованіяхъ и жизни во Христѣ и Церкви, когда въ молитвѣ, православномъ подвигѣ говѣнія искалъ Онъ нравственныхъ силъ для Своего великаго, истинно крестнаго служенія.

Народъ чуткимъ сердцемъ своимъ угадывалъ, что Державный Вождь его носитъ въ душѣ Своей ту же, что и онъ, святиню и ведетъ вѣрныхъ Ему Богомъ поданныхъ ко благу единственно вѣрнымъ путемъ,—путемъ Христовой вѣры, охраняемый и соблюдаемый православною Церковію. На лицахъ всѣхъ и каждаго изображались наполнявшія души ихъ чувства беззавѣтной преданности и горячей любви къ Вѣнценосному Носителю Божественной Правды. Сильнѣе всякихъ доказательствъ выраженія этихъ чувствъ свидѣтельствовали, что нѣтъ такой жертвы, матеріальной или нравственной, нѣтъ такого подвига, которыхъ не принялъ бы ради своего Царя преданный Ему народъ. Единымъ сердцемъ и устами вмѣстѣ съ кликами радости возносилась къ Царю-Царей умиленная молитва: «Господи, спаси Царя!» И эта молитва являлась какъ чистая и благоуханная жертва Богу, какъ лучшая дань признательности Верховному Печальнику земли русской за Его Державныя заботы и попеченія о благополучіи дорогаго Ему народа. Невозможно измѣрить и исчислить эти горячія молитвенныя чувства, возносившіяся къ небесному жертвеннику православными русскими людьми за своего возлюбленнаго Государя и Домъ Его. Но эти молитвенные вздохи поистинѣ являютъ собою крѣпость и утвержденіе Царскаго

Престола и свѣтлое облако, окружающее Государя нашего, «да ничто же успѣетъ врагъ на Него». Незримы для міра эти молитвы народа о благоденствіи своего Государя, но онѣ вливаютъ въ сердце Его, болѣющее о Своемъ народѣ, бодрость и энергію, или, по Его свидѣтельству «обновленныя силы для служенія возлюбленному отечеству». Радостные дни пребыванія Государя въ Своей древней Первопрестольной столицѣ дали новое подтвержденіе того, часто колеблемаго врагами нашими убѣжденія, что царелюбивый и преданный св. Церкви русскій народъ—это семья, къ которой можно отнести съ неограниченнымъ довѣріемъ, что единеніе Русскаго Царя съ Своимъ народомъ есть могучая опора русскаго царства и источникъ его несокрушимой крѣпости. Проявляясь съ особою силою въ счастливые дни свиданія народа съ своимъ любящимъ Державнымъ Отцомъ, это единеніе, драгоцѣнно, какъ святиня, унаслѣдованная нами отъ благочестивыхъ нашихъ предковъ, возраставшая и возвеличивавшая землю русскую. Быстротечно были эти дни торжественнаго праздника, которымъ изволили осчастливить Благочестивѣйшій Государь нашъ Свой народъ. Но эти дни дороги тѣмъ, что вызываютъ къ жизни эти чувства глубокой нравственной связи Верховной Власти и народа, чувства, которыя или притупляются подъ дѣйствіемъ будничнаго теченія жизни, или гложутъ подъ дѣйствіемъ противоположныхъ имъ мыслей, разсѣваемыхъ тайно или явно людьми съ враждебнымъ настроеніемъ къ нашему родному государственному строю. Эти знаменательные дни заставляютъ насъ внимательно вдуматься въ глубокій смыслъ этой связи, которую нельзя ни въ какомъ случаѣ назвать случайной и непрочной.

Въ мірѣ духовно-нравственныхъ отношеній наблюдается тоже, что и въ мірѣ физическомъ. Въ необъятномъ пространствѣ вселенной движутся стройные хоры свѣтилъ небесныхъ и великихъ, и малыхъ вокругъ своего средоточія—солнца, тяготя къ нему, какъ къ своему царю и владыкѣ.

Такое же тяготѣніе существуетъ и въ мірѣ духовно-нравственномъ. И здѣсь сильныя духомъ привлекаютъ къ себѣ и руководствуютъ дѣйствіями слабыхъ; исполненные духовныхъ совершенствъ являются правиломъ жизни для немощныхъ. Особые избранники Божіи, поставляемые свыше Вождями царствъ и народовъ, уподобляются поистинѣ свѣтиламъ, привлекающимъ къ себѣ цѣлыя сонмы планетъ и управляющимъ теченіемъ ихъ. Какъ бы въ некоторомъ предугадываніи этой таинственной связи, существующей между Царемъ и Его подданными, истинно русскіе люди именуютъ своего возлюбленнаго Государя «Краснымъ Солнышкомъ». Какъ солнце міра вещественнаго, источникъ свѣта и теплоты, привлекаетъ къ себѣ все живое, такъ и Государь, являясь среди Своего народа, вноситъ въ него свѣтъ радости, теплоту любви и милосердія. Онъ могъ бы сказать, обращаясь къ Своимъ вѣрнопоподаннымъ, словами Апостола: «вы въ сердцахъ нашихъ» (2 Кор. 7, 3); «мнѣ хочется не вашего, а васъ» (2 Кор. 12, 14), т. е. вы близки мнѣ, какъ мое сердце; приходя къ вамъ, Я далекъ отъ выгодъ и пользы личной, но хочу, чтобы вы всѣ вѣрили

Мнѣ, любили Меня, были едино со Мною. Отсюда не страх рабовъ, не лесть и подобострастіе наемниковъ, ищущихъ своей пользы, а священный трепетъ и благоговѣніе—вотъ тѣ чувства, которыя испытываетъ русскій человѣкъ при видѣ своего Монарха. Пусть другіе народы видятъ въ своихъ Государяхъ только представителей своей страны; для насъ Государь есть Отецъ великой семьи, одушевленной одними чувствами и заботами, живущей одной вѣрой, одинаковымъ призваніемъ. И сознавать себя членомъ этой великой государственной семьи, жить ея духомъ,—это ничѣмъ не замѣнимое благо, утративъ которое человѣкъ становится подобенъ дереву, оторванному отъ своего живительнаго корня.

Позволительно спросить: въ чемъ заключается причина такого недовѣдомаго другимъ народамъ единенія нашего царя съ его подданными? Разъяснить эту тайну можетъ только вѣра православная и ея священные заветы. Народъ русскій видитъ въ своемъ Царѣ—Божіею Избранника, Которому тяжелый жребій управленія государственнымъ ввѣряется свыше. И самымъ рожденіемъ, и священнодѣйствіемъ помазанія отмѣчается высота и не преходящее значеніе Его власти, принимаемой Имъ отъ Самого Бога. Царь русскій есть Царь православный. Онъ Первенецъ Христовой Церкви, ея Верховный Покровитель и Защитникъ. Онъ Самъ всенародно свидѣтельствуешь объ этомъ, когда, при вѣнчаніи на царство, исповѣдуетъ православно-каѳолическую вѣру и тѣмъ подтверждаетъ Свое единеніе съ народомъ въ самомъ главномъ и существенномъ для христіанина, въ самомъ дорогомъ и заветномъ для него—въ православіи. Охраняя вѣру православную, Онъ охраняетъ общую съ народомъ основу жизни, свидѣтельствуя, что у Него съ народомъ одинъ Божественный законъ, одна христіанская совѣсть, одна спасительная вѣра, содержимая общей матерью православною Церковью. Смирненно исповѣдая Божественное о Себѣ смотрѣніе и ввѣряя Всевышнему и Свое служеніе, и благо народа, Государь сближается съ самыми сокровенными тайнами души народа, который со слезами умиленія соединяетъ съ Его исповѣданіемъ свои молитвы о благоденствіи Его и ввѣренной Ему Державы. Видимымъ знакомъ этого взаимобобщенія Царя и народа служить возложеніе Государемъ на Себя вѣнца. Этотъ торжественный актъ, указывая на то, что власть Его есть власть Самодержца, служить выраженіемъ вступленія Государя въ союзъ съ Своимъ народомъ. Какъ высшій и духовно-нравственный, союзъ этотъ несравнимъ ни съ какими земными договорами и обязательствами. Онъ находитъ себѣ подобіе въ таинственномъ союзѣ Христа съ Церковью—и земномъ отображеніи его—союзѣ супружескомъ. Отсюда этотъ союзъ Царя съ народомъ такъ же близокъ и тѣсенъ, такъ же святъ и нерушимъ, какъ и союзъ супружескій. Отсюда та вѣрность и преданность русскаго народа своимъ Царямъ, которая отличала его во все вѣка. *Мы плоть твоя и кости твои* (2 Цар. 4, 1)—говорили Израильтяне Давиду, призывая его на царство. Эти слова всегда могъ бы сказать русскій народъ своимъ Государямъ.

Такъ православная Христова вѣра, хранимая Церковью,

даетъ намъ обѣтованіе не только жизни вѣчной, будущей, но и временной, настоящей (1 Тим. 4, 8). Наше единеніе съ возлюбленнымъ Государемъ нашимъ, находится въ зависимости отъ нашего единенія съ Церковью, утверждающею и освящающею союзъ Царя съ Его народомъ. Если будетъ жить въ душахъ нашихъ любовь и преданность св. вѣрѣ и Церкви, то не поколеблется во вѣкъ и наша благоговѣйная приверженность къ Царю, какъ Помазаннику Божію, и преданность Престолу. И когда усиленіе нужно заботиться объ охраненіи этого сокровища—преданности св. Церкви, какъ не въ настоящее время, къ прискорбію, отличающееся легкомысліемъ, неустойчивостію въ отношеніи къ вѣрѣ, религіозными колебаніями и сомнѣніями, а иногда и прямо отрицаніями спасительнаго руководства Церкви. Слышатся то тамъ, то здѣсь возгласы: *хотимъ Иисуса видѣти* (Іоан. 12, 21), хотимъ уразумѣть Его ученіе, познать указываемые Имъ пути жизни. Но когда вопрошающимъ указываютъ на Христа, Котораго всегда знаетъ и въ общеніи съ Которымъ всегда живетъ Церковь, они, недовольные этимъ священнымъ Образомъ, удаляются отъ Него и отъ Церкви и, создавая своего Христа, влагая въ уста Его свое ученіе, стремятся указать людямъ новые пути жизни, исполненные радостей, утѣхъ и счастья. Напрасныя усилія. Только въ общеніи со Христомъ и Его Церковью обрѣтается та истинная духовная жизнь, которой такъ ищетъ человѣческой духъ на распутьяхъ міра. *Азъ есмь путь, истина и жизнь. Никто не можетъ придти къ Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6). Эти слова Господа должны показать современному искателю полноты духовной жизни, что она обрѣтается только въ общеніи съ Нимъ и съ Его Церковью, съ которою Онъ обѣтовалъ пребывать до скончанія вѣка (Мѣ. 28, 20). Приобщаясь Церкви, христіанинъ вступаетъ въ единеніе со Христомъ, а въ Немъ и чрезъ Него уразумѣваетъ истинную жизнь, и черпаетъ новыя силы для своего усовершенствованія.

Въ день, когда «сыны Новаго Сіона», православные Россіяне, «радуются о Царѣ своемъ» и возносятъ о Немъ и Державѣ Его молитвы къ Господу, присоединимъ моленія и о томъ, чтобы Правящій судьбами царствъ и народовъ обновилъ въ насъ духъ правый, даровалъ намъ сердце чистое, не лицемерное, преданное Христовой Церкви и чтобы ничто: *ни жизнь, ни смерть, ни настоящее, ни будущее, не могли отлучить насъ отъ любви Божіей во Христа Иисуса Господя нашего* (Рим. 8, 38, 39).

Свящ. Н. Виноградовъ.

О художественныхъ традиціяхъ религіозной живописи съ древнихъ временъ *)

Въ этомъ краткомъ очеркѣ мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о развитіи того живописнаго искусства, которое съ древнихъ временъ христіанства посвящалось Церкви и религіозному назначенію. Разсмотримъ въ какой

*) Читано 28 апрѣля 1903 г. въ засѣданіи Церковно-Археологическаго Отдѣла при Обществѣ Люб. Дух. Просвѣщенія.

формъ своего развитія съ IV вѣка проявлялось такое искусство и какимъ являлось оно со стороны идейнаго своего выраженія.

Христіанское искусство живописи трехъ первыхъ вѣковъ можно считать прямымъ продолженіемъ античнаго искусства. Очень понятно: могло ли у новопросвѣщенныхъ и угнетаемыхъ христіанъ первыхъ вѣковъ развиваться выраженіе свободнаго художественнаго творчества въ новыхъ формахъ искусства?

Съ IV вѣка, съ Константина Великаго, когда христіанство было признано государственной религіей, искусство живописи восточно-римской имперіи начинаетъ освобождаться отъ направленія и традицій древне-римской эпохи, удерживая лишь форму искусства; въ христіанской живописи возникаетъ новое направленіе въ духѣ ученій христіанской Церкви.

Въ древнемъ античномъ искусствѣ въ изображеніи человѣческихъ фигуръ, главнымъ образомъ, выражалась реальная пластичность формы. А для живописи христіанскаго міра являлась другая задача, было другое назначеніе: требовалось въ изображеніяхъ образовъ отраженіе духовной природы человѣка.

Силы духа и религіозно-нравственное вѣрованіе народа христіанскаго общества восточно-римской имперіи поддерживались и одушевлялись ученіями христіанскихъ философовъ—отцовъ Церкви—того времени; ихъ духовно-нравственныя воззрѣнія, несомнѣнно, должны были отражаться на слагавшемся культѣ народа и составлять основу его религіозно-философскихъ и догматическихъ ученій. Тѣ христіанскіе философы и отцы Церкви, какъ Климентъ Александрійскій, Оригенъ, нѣсколько далѣе, Григорій Нисскій, проповѣдывали въ своихъ ученіяхъ, что чрезъ существо Духа Божественнаго, Который давалъ жизнь вселенной и въ христіанствѣ возраждалъ человѣка къ новой жизни, людямъ возможно приближеніе къ образу Божественному. Оригенъ, котораго созерцаніе уносилось далеко за предѣлы земнаго бытія, училъ своихъ слушателей трудиться надъ тѣмъ, чтобы нравственно приблизиться къ Божеству и сохранить въ себѣ Его образъ¹⁾... Такъ, напр., говорилъ блаженный Августинъ, «что цѣль человѣка—совершеннымъ образомъ искать истины»²⁾. Относительно искусства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Августинъ высказываетъ, что въ духѣ человѣческомъ есть (коренныя) нормы красоты, съ которыми разсудокъ нашъ соотносить сужденіе о вещахъ³⁾. Искусство и изящество, онъ говоритъ, основаны на числѣ и мѣрѣ; числовыя пропорціи, движущіяся во времени, образуютъ ритмъ⁴⁾... Праведность—внутренняя красота, отъ которой исходятъ вѣрныя пропорціи красоты внѣшней. Порядокъ міра—образъ красоты божественной⁵⁾, и т. д.

Несомнѣнно, что духовно-нравственное міровоззрѣніе, лежавшее въ основѣ христіанскаго культа, должно было отражаться и въ выраженіи изобразительнаго искусства, посвященнаго Церкви. Такое искусство древне-христіанскаго міра требовало отъ новаго направленія извѣстнаго

выраженія идеи и внутренняго содержанія... И вотъ явились въ художественныхъ формахъ искусства живописи такіе замѣчательные типы священныхъ образовъ, подобно которымъ, какъ художественнымъ произведеніямъ искусства, въ средневѣковой періодъ не производило никакое другое міровое искусство вплоть до новой художественной живописи конца XV и начала XVI столѣтій. Поэтому византійской живописи, ея идейной основѣ, никогда не были присущи ни косная обусловленность формы и никакое другое значеніе, которое могли бы составлять характерную особенность этого искусства. Условность и косность въ византійской живописи и искаженіе рисунка въ изображеніи человѣческихъ формъ появились во времена упадка художественнаго развитія живописи, начало котораго слѣдуетъ отнести къ IX вѣку; но на такую живопись мы и не указываемъ.

Можно сказать, что время седьмаго вселенскаго собора совпадаетъ съ той эпохой, когда въ Византійской имперіи заканчивается блестящій періодъ художественнаго развитія изобразительнаго искусства, существовавшего по VIII вѣку.

Чтобы точнѣе выяснитъ основное положеніе вопроса о художественныхъ традиціяхъ религіозной живописи, нужно коснуться съ одной стороны и вопроса о воспроизведеніи иконъ въ духѣ христіанской Церкви и ея преданій, а потому также обратимся къ опредѣленіямъ седьмаго вселенскаго собора.

Седьмой соборъ вселенской Церкви (787 года) полагаетъ въ основы своихъ постановленій преданія древней кафолической Церкви и провозглашаетъ: „Мы слѣдуемъ древнему законоположенію кафолической Церкви. Мы сохраняемъ опредѣленія отцовъ“⁶⁾...

Если обратимся къ первымъ вѣкамъ христіанства, собственно къ IV вѣку, и возстановимъ въ памяти ихъ прошедшее, — тогда будетъ яснѣе, въ какихъ формахъ возникла въ то время живопись. вмѣстѣ съ тѣмъ приведемъ здѣсь по отношенію къ иконамъ нѣкоторыя свидѣтельства и образъ мыслей отцовъ Церкви.

До IV вѣка въ катакомбахъ, иногда возлѣ гробницъ умершихъ, писались красками ихъ изображенія⁷⁾. Съ IV вѣка, съ Константинова времени, когда катакомбы были оставлены и начали строить христіанскія церкви, съ этого времени стѣны церковей внутри, при помощи живописи, украшались изображеніями христіанскихъ мучениковъ; иногда изображенія мучениковъ появлялись съ извѣстными орудіями ихъ казни; часто изображались картины мученій христіанъ. Еще съ древнихъ временъ отцы Церкви постановили украшать стѣны храмовъ живописными изображеніями иконъ и изображеніями священныхъ событій изъ библейской исторіи, считая это необходимымъ для того, чтобы непросвѣщенные люди на стѣнахъ могли читать то, чего они не могли читать въ книгахъ⁸⁾. Такой внутренній видъ храмовъ, украшенный религіозно-историческими произведеніями живописнаго искусства, безмолвно сообщалъ молящимся религіозное настроеніе⁹⁾.

¹⁾ Труды Киевск. Дух. Акад. г. 1879, стр. 170.

²⁾ Труды Киевск. Дух. Акад. г. 1879, янвр. стр. 11.

³⁾ Искусство и культура—Карьера, т. III.—1874, стр. 55.

⁴⁾ и ⁵⁾ Той же книги стр. 53 и 54.

⁶⁾ Дян. Вселен. Соб. въ русск. пер., т. 7, изд. 2, стр. 298 и 205.—

⁷⁾ Римск. катак.—Фригенъ, ч. III, стр. 151.

⁸⁾ Дян. Всел. Соб., т. 7, изд., 2, стр. 67, 119, 213 и 296.

⁹⁾ Ниль, ученикъ Златоуста, на вопросъ преефекта Олимподора, со-

Такъ какъ въ древне-христіанскомъ мірѣ изображенія христіанскихъ мучениковъ служили въ памятованіе о нихъ, то естественно, что и образы тѣ передавались и представлялись какъ ихъ портретныя изображенія. По этому вопросу приведемъ здѣсь древнее свидѣтельство Іоанна, епископа Фессалоникскаго, который говоритъ: «Но вѣдь мы дѣлаемъ иконы тѣхъ, кои были людьми и святыми стугами Божиими и носили плоть; дѣлаемъ это для того, чтобы вспоминать объ нихъ и почитать ихъ; и поэтому мы не дѣлаемъ ничего неприличнаго, изображая ихъ такими, какими они были»¹⁰⁾.

Слѣдуетъ также сказать нѣсколько словъ и по тому вопросу, что и въ древнее время терминъ „икона“ относился ко всякому изображенію человѣческаго образа, равно и всякому изображенію священнаго образа; но при этомъ не различался самый способъ изображенія, какъ и то, на чемъ бы ни было произведено такое изображеніе, т. е. на доскѣ или стѣнѣ. Такъ, напр., встрѣчается описаніе такое: «Иные, желая навсегда сохранить для себя воспоминаніе, изображали на доскѣ икону любимаго мученика или и Самого Христа»¹¹⁾... Къ тому же здѣсь будетъ служить непосредственнымъ опредѣленіемъ корень греческаго слова *Εἰκ*—быть подобнымъ (*Εἶκω*); отсюда *Εἰκων*—икона, изображеніе, подобіе. Нигдѣ не видно, чтобы отцы Церкви полагали различіе, хотя бы въ наименованіи, между изображеніями, представленными на доскѣ или стѣнѣ, но одинаково относили почитаніе какъ къ тѣмъ, такъ и другимъ священнымъ изображеніямъ. Такъ Василій Великій говоритъ: «Пріемлю и св. апостоловъ, пророковъ и мучениковъ... Почему чту и начертанія ихъ иконъ и покланяюсь предъ ними, особенно же потому, что онѣ преданы отъ св. апостоловъ и изображаются во всѣхъ нашихъ церквахъ»¹²⁾.

Наименованіе, „икона“ одинаково относится ко всякому изображенію образа, написаннаго на стѣнѣ или доскѣ; это также ясно видно изъ опредѣленія седьмаго вселенскаго собора,¹³⁾ на которомъ было опредѣлено, чтобы иконы предлагались, находящіяся на стѣнахъ и на доскахъ, написанныя красками или сдѣланныя изъ мозаики въ воспоминаніе и почитаніе изображаемыхъ на нихъ; такимъ иконамъ должно приносить чествованіе и поклоненіе и, по древнему обычаю, чествовать иконы освѣщеніемъ¹⁴⁾ ¹⁵⁾.

Теперь взглянемъ какое собственно направленіе имѣла живопись въ древнее время, т. е. какая форма ея была въ зависимости отъ ея идейнаго выраженія и какою представлялась она со стороны живописной техники.

Несомнѣнно, что въ первый, древнѣйшій періодъ раз-

вѣтуеть украсить алтарь крестомъ, а стѣны храма изображеніями изъ исторіи Ветхаго и Новаго завета. (Догм. Богосл. Макарія, т. II, стр. 578).

¹⁰⁾ Дьян. Всел. Соб. съ русск. пер., т. 7, изд. 2, стр. 187.

¹¹⁾ Дьян. Всел. Соб. т. 7, изд. 2, стр. 213.

На седьмомъ соборѣ Теодоръ, епископъ Амореійскій, говорилъ: И такъ эти святые и досточтимыя иконы и живописныя картины и изображенія, дѣлаемыя на деревѣ, равно какъ и мозаическія, написаны въ наше наставленіе. (Дьян. Вс. Соб. т. 7 изд. 2, стр. 119).

Также слѣдуетъ замѣтить, что еще въ до христіанскую эпоху, въ древней античной Греціи уже существовала живопись на доскахъ.—

¹²⁾ Догм. Богосл. Макарія, т. II, —1895, стр. 575.

¹³⁾ Текстъ соборнаго опредѣл. въ книгѣ Правиль, стр. 7—8, 1893 г.

¹⁴⁾ ¹⁵⁾ Дьян. Всел. Соб. въ русск. пер. т. 7, изд. 2, стр. 285 и книга Правиль, стр. 7—8.—Освѣщеніе свѣчами.

витія христіанской живописи, т. е. до IV вѣка, композиціи пѣльныхъ картинъ религіознаго содержанія принадлежали выраженію свободнаго художественнаго созданія, которымъ руководило непосредственно вѣяніе духа античнаго искусства; при этомъ, конечно, приходилось пользоваться и готовыми средствами установившейся живописной техники. Вліяніе античнаго искусства въ нѣкоторой степени отражалось еще въ живописи VI вѣка¹⁶⁾.

Но если античное искусство и могло вліять на христіанскую живопись первыхъ четырехъ вѣковъ, то исключительно лишь со стороны одной живописной техники, такъ какъ нужно же было удержать форму искусства.—Въ идейномъ же выраженіи религіозной живописи восточно-римской имперіи, конечно, господствовалъ духъ христіанства, который и въ изобразительномъ искусствѣ вызвалъ стремленіе къ тому, чтобы проявлять въ пластическихъ образахъ искусства выраженіе господства духа надъ плотію. И вотъ въ силу такихъ причинъ создано (какъ мы уже видѣли) то идейное искусство византійскій живописи, которое, въ полномъ своемъ величіи, держалось до IX вѣка. Собственно въ первые два вѣка христіанское общество не могло примириться ни съ какой формой античнаго—языческаго искусства, вслѣдствіе полнѣйшей нетерпимости его, почему и появились въ христіанскихъ церквахъ и молитвенныхъ мѣстахъ различныя символическія изображенія; такъ, напр., агнецъ изображалъ Христа, какъ принесшаго Себя въ жертву за міръ; корабль изображалъ христіанскую Церковь; кругъ—вѣчность; левъ—силу и пр. Но въ дальнѣйшемъ, съ развитіемъ христіанскаго культа, такія символы уже были непригодны для выраженія извѣстной идеи въ изобразительной формѣ, а потому приходилось невольно обратиться къ искусству и его формѣ.

Изъ свидѣтельства Григорія, епископа Нисскаго, видно, что въ IV вѣкѣ живописная техника была уже развита настолько, что возможна была и существовала художественная передача, болѣе или менѣе, извѣстной красоты человѣческаго лица. Такъ онъ говоритъ: «Посему, какъ живописцы представляютъ на картинѣ человѣческія лица красками, стирая для сего такихъ цвѣтовъ краски, которыя близко и соотвѣтственно выражаютъ подобіе, чтобы красота падлинника въ точности изобразилась въ спискѣ...»¹⁷⁾.

Гдѣ было выраженіе извѣстной религіозной идеи чрезъ посредство художественной формы живописи, то и отцы Церкви не считали такое искусство живописи антихристіанскимъ. Къ этому вопросу приведемъ здѣсь выдержки изъ описанія Астерія, епископа Амасійскаго, касающіяся художественнаго изображенія картины, представляющей мученія Евѳиміи. Картина эта находилась въ портикѣ однаго изъ древнихъ халкидонскихъ храмовъ, надъ мѣстомъ погребенія этой мученицы. Епископъ Астерій говоритъ такъ... «Можно было подумать, что она (картина) написана Евфраноромъ или другимъ древнимъ живо-

¹⁶⁾ Такъ въ Софійской церкви, въ притворѣ, надъ главнымъ входомъ, въ полукруглой картинѣ изображенъ сидящій на престолѣ Христосъ, по сторонамъ изображенія Котораго, въ медальонахъ помѣщены изображенія Дѣвы Маріи и Михаила архангела. Живописное изображеніе Михаила архангела невольно напоминаетъ изваяніе головы античнаго Аполлона.

¹⁷⁾ Твор. Григорія Нисск. ч. I, 1861 г., стр. 89.

писцемъ, которые довели искусство живописи до великаго совершенства и представляли картины свои почти одушевленными... Въ лицѣ ея (дѣвицы) видна красота, какъ написалъ ее живописецъ... Съ великимъ удивленіемъ видѣлъ я въ сей картинѣ, что живописецъ соединилъ между собою такія расположенія души, которыя совершенно противны другъ другу — мужескую неустрашимость и женскую стыдливость»¹⁸⁾ По свидѣтельству Константина, епископа Кипрскаго, Григорій Богословъ называетъ эту картину досточтимую иконою, Златоустъ — святою¹⁹⁾. Также по поводу самаго художественнаго выраженія искусствомъ Василій Великій высказываетъ, что историки или писатели выражали словамъ, то же самое иногда художники представляли при помощи живописи. Такъ онъ говоритъ: «Что повѣствовательное слово передаетъ чрезъ слухъ, то живопись показываетъ молча, чрезъ подражаніе»²⁰⁾. Слѣдовательно, идейное выраженіе въ религіозной живописи также должно преслѣдоваться, лишь бы такая живопись не была сведена къ такимъ либо тенденціознымъ направленіямъ.

Мы собственно касаемся лишь способа изображенія иконъ, а потому должны не забывать того принципіальнаго вопроса, что икона прежде всего должна быть православна. А православно-догматическое опредѣленіе здѣсь должно заключаться въ томъ, чтобы икона почиталась безотносительно къ ея изображенію, но по отношенію изображаемаго на ней.

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что живописная техника является какъ средство для выраженія извѣстной формы въ живописи, которая служитъ къ осуществленію другой стороны изобразительнаго искусства — осуществленію, такъ сказать, принципіальнаго его содержанія — идейнаго содержанія искусства; поэтому церковная живопись должна считаться и быть искусствомъ.

Не только въ былое старое время, но и теперь многіе иконописцы не допускаютъ измѣненія ни характера извѣстнаго направленія живописи, т. е. извѣстнаго стиля, ни измѣненія установившихся пріемовъ живописной техники, соответствующей извѣстному направленію живописи, потому что при другихъ условіяхъ письма такая живопись по своей характеристикѣ не будетъ соответствовать условіямъ извѣстнаго какого-либо иконописнаго толка. Часто и теперь ремесленникъ-икописецъ для воспроизведенія изображенія иконы пользуется какими либо условными пріемами и даже искаженными традиціями стараго письма древней Руси, вслѣдствіе чего иконописецъ свободно приспособляетъ какъ общій видъ иконы, такъ и самое выраженіе ея къ различнаго рода вкусамъ и спросамъ, требующимъ прежде всего въ выраженіи иконы «какого-то стиля». И все это дѣлается только благодаря условностямъ направленія и письма различныхъ иконописныхъ толковъ.

Несомнѣнно, что въ наши дни при иномъ культурномъ развитіи, болѣе широкомъ и богатомъ, нежели во времена древней Руси, всѣ тѣ древнія школы живописи, какъ-то: «греческія», «строгановскія», «новгородскія» и проч.,

если и возстаютъ предъ нами, то для того, чтобы дальше, глубже отойти въ область преданій.

Распространеніе на Руси живописи иконнаго греческаго и критскаго письма — иконъ совершенно темныхъ, въ области художественной и живописной дѣятельности не имѣло какого либо особеннаго традиціоннаго или общественнаго значенія. Но такія греческія, критскія и даже итальянскія иконы часто были присылаемы, какъ жертвованныя, или прямо привозились изъ Греціи. Съ такихъ иконъ снимались часто точныя копіи или производилось близкое подражаніе имъ, и такимъ образомъ подобная живопись распространялась.

Съ другой стороны, въ религіозную живопись легко можетъ проникать характеръ такого направленія, въ которомъ нѣкоторый натурализмъ смѣшивается съ тенденціознымъ замысломъ. Такъ могутъ въ живописи, при пестротѣ свѣжихъ красокъ, при широкомъ размахѣ художественной кисти, появляться типы съ выраженіемъ крайней суровости, гнѣва, рѣзкихъ движеній фигуръ и проч.; или же наоборотъ, могутъ появиться типы по выраженію настолько безцвѣтные и слабые, будто характерные отпечатки образовъ людей, лишенныхъ духовной жизни и силы. Такое исключительное тенденціозное направленіе можетъ повести или къ грубымъ формамъ искусства, или опять къ условнымъ формамъ его, въ родѣ декадентства, или крайнему символизму, способному дойти до аллегоріи.

Вообще всякое исключительное направленіе искусства подобно такому, какъ настоящее новое направленіе живописи, въ которомъ яркимъ выразителемъ выступаетъ одинъ бездушный реализмъ или натурализмъ, и часто слабая идея едва сквозитъ чрезъ форму такого искусства. Конечно, подобное направленіе никогда не будетъ имѣть успѣха потому, что оно проявляетъ нѣчто въ родѣ недомыслія по отношенію къ общественнымъ художественнымъ интересамъ.

Не во вѣдшихъ только формахъ искусства должно искать его смыслъ и значеніе, но и въ томъ выраженіи, которое, такъ сказать, составляетъ идейное содержаніе искусства, т. е. выраженіе извѣстной идеи при нравственныхъ проявленіяхъ духа и эстетическаго чувства.

Со стороны соціальнаго своего значенія искусство является предметомъ общенія между людьми, такъ какъ человекъ, познавая искусство, встрѣчается съ тѣмъ, что принадлежитъ его природѣ, что происходитъ изъ нея. Искусство должно идти вровень съ общеобразовательнымъ и культурнымъ развитіемъ общества и, такимъ образомъ, сдѣлавшись общественнымъ, оно можетъ проникать въ массы народныя, гдѣ будетъ имѣть образовательное значеніе.

Россія пережила одинъ періодъ блестящаго художественнаго развитія своего искусства живописи во второй половинѣ XIX ст. (до 1885 года). То Русское искусство живописи высоко поставило художественное общество Россіи даже въ Европѣ.

Пора прекратить разладъ и иконописцевъ съ искусствомъ и привести къ единенію эти двѣ живописныя школы. А сліяніе такое должно произойти на почвѣ искусства; искусство, соединившись съ иконографіей, обвѣтетъ ее своей чарующей силой — и иконопись снова возродится... Снова появятся художественныя типы, можетъ

¹⁸⁾ Дьян. Вс. Собор. въ русск. пер., т. 7, изд. 2, стр. 116—117.

¹⁹⁾ Дьян. Вс. Собор. въ русск. пер., т. 7, изд. 2, стр. 118.

²⁰⁾ Твор. Василія Вел. въ русск. пер., ч. IV, 1892 г., стр. 274.

быть, болѣе замѣчательные, нежели типы византійскаго искусства. Они,—могучія и сильныя въ изображеніяхъ священныхъ образовъ,—въ блистаніи свѣтлыхъ ореоловъ въ вышинѣ сводовъ и глубинахъ алтарныхъ апсидъ—въ спокойномъ величіи будутъ озарять внутреннія пространства православныхъ храмовъ, которыхъ не помрачатъ больше усилія коснаго иконописанія и декадентства.

А. Н. Козловъ

Лѣтнія собесѣдованія съ старообрядцами.

Въ Преображенскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ уже болѣе 30-ти годовъ въ лѣтнее время, по всѣмъ праздничнымъ днямъ, происходятъ бесѣды съ старообрядцами. Въ послѣдніе годы на эти бесѣдахъ къ старообрядческимъ вопросамъ часто примѣшиваются вопросы сектантскаго характера: являются и настоящіе сектанты, и старообрядцы, особенно безпоповцы, нерѣдко высказывающіе протестантскія мысли. Это обстоятельство въ значительной степени усложняетъ веденіе бесѣды. Въ текущемъ году бесѣды здѣсь открылись 20 апрѣля. Вестись онѣ будутъ священниками: Хр. Максимовымъ, мѣстнымъ—В. Орловымъ и села Черкизова—С. Орловымъ, по мѣрѣ возможности для каждаго. Первая бесѣда, 20 апрѣля, была предложена о. Максимовымъ по вопросу объ апостольскомъ преемствѣ епископовъ. Возражатель, безпоповскій начетчиѣѣ Ѳ. Никифоровъ, рѣшительно не пожелалъ согласиться, что епископы—преемники апостоловъ. На подобныхъ бесѣдахъ вообще можно наблюдать, что безпоповцамъ совѣстно становится оправдывать свое «безсвященнословіе» указаніемъ на уже наступившее будто бы господство антихриста. 20—30 годовъ тому назадъ они ясно и опредѣленно говорили: «въ настоящее время царствуетъ антихристъ», и этою фразою оправдывали всѣ стороны своего ученія и своей жизни. Въ настоящее же время многіе изъ нихъ стѣсняются произносить такую фразу. Эти мечтаютъ найти болѣе разумное оправданіе своего вѣроу ученія и незамѣтнымъ образомъ уклоняются къ рационалистическому направленію, къ общему отрицанію священства; нѣкоторые изъ нихъ обнаруживаютъ даже знакомство съ возрѣніями Ренана, Гарнака и т. п.

4 мая бесѣдовалъ о. В. Орловъ—о поклоненіи Богу духомъ и истиною. Онъ указалъ, что Христосъ во время Своей земной жизни неоднократно допускалъ поклоненіе Себѣ. Кланялись пастухи, исцѣленные, попадали къ ногамъ грѣшники. Это служитъ доказательствомъ того, что поклоненіе духовное не исключаетъ поклоненія тѣлеснаго, а поклоненіе тѣлесное выражаетъ вѣру, признаніе истины; оно—неизбѣжное слѣдствіе поклоненія внутренняго. Возражатель—сектантъ не могъ опровергнуть такого положенія. Тотчасъ же послѣ бесѣды съ сектантами была предложена бесѣда съ старообрядцами,—опять о преемствѣ епископовъ. Возражатели не явились. О. В. Орловъ объяснилъ, почему безпоповцы не хотятъ признать, что епископы преемники апостоловъ, и что отрицаніе этого достоинства епископовъ

противорѣчитъ самымъ основнымъ понятіямъ о Церкви и чуждо древнѣйшимъ святоотеческимъ ученіямъ.

11 мая бесѣдовалъ священникъ села Черкизова о. С. Орловъ о крещеніи, его необходимости и совершеніи священникомъ. Возражать вышелъ безпоповецъ-воздыханецъ (несовершающій никакихъ обрядовъ, даже крестнаго знаменія) Василій Пименовъ. Онъ обвинилъ православную Церковь въ 17-ти ересьяхъ. О. С. Орловъ объяснилъ ложность такого обвиненія.

Какъ на особенность здѣшнихъ бесѣдъ, нужно указать на то, что здѣсь предлагаются самые странные, самые неожиданные вопросы. Напр., 11 мая одинъ рабочій спросилъ о буддизмѣ, что это за религія и не Богомъ ли она основана. Иногда, уже по окончаніи бесѣды, священника обступаютъ и православные, и старообрядцы, и сектанты, просятъ разъяснить ихъ недоумѣнія и каждый предлагаетъ свои вопросы. Отказывать въ такихъ просьбахъ весьма трудно; сразу чувствуется, что спрашивающій обращается съ вопросомъ, особенно наболѣвшимъ на душѣ. Въ результатѣ оказывается, что послѣ утомительной общей бесѣды приходится задерживаться еще на часъ на два и отвѣчать на всевозможные вопросы. Это-то обстоятельство и дѣлаетъ здѣшнія бесѣды особенно затруднительными.

Въ такомъ обширномъ и многолюдномъ районѣ, какъ Преображенское и его окрестности—Черкизоро, Семеновское, Благуши, Богородское,—бесѣды положительно необходимы. Здѣсь ютится масса старообрядческихъ согласій, послѣдователей сектъ мистическихъ и рационалистическихъ, начиная съ стараго хлыстовства и кончая новѣйшимъ толстовствомъ. Интересъ къ религіознымъ вопросамъ здѣсь развитъ необыкновенно сильно: имъ заражены и люди самостоятельные, и простые, черноработчіе, мастеровые, фабричныя. Благодаря этимъ условіямъ, является нужда организовать здѣсь бесѣды и въ другомъ пунктѣ, кромѣ Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Поэтому 4 мая открылись бесѣды въ селѣ Черкизовѣ, около храма. Предъ началомъ бесѣды въ Ильинскомъ Черкизовскомъ храмѣ было совершено молебствіе. Затѣмъ мѣстный священникъ о. С. Орловъ предложилъ бесѣду о священствѣ—его богоустановленности, необходимости, вѣчности. Возражателей не было.

В. С.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Освященіе храма. Въ воскресенье, 18 мая, въ городскомъ сиротскомъ Бахрушинскомъ пріютѣ, что на 5-й верстѣ Московско-Архангельской желѣзной дороги, близъ села Алексѣевского, было совершено освященіе вновь сооруженнаго гг. Бахрушиными храма въ честь Св. Троицы. Храмъ этотъ—о трехъ престолахъ, находится посрединѣ парка, въ которомъ расположены зданія пріюта. Освященіе, начавшееся въ 10 часу утра, совершалъ Его Высокопреосвященство, Владыка-Митрополитъ Московскій Владиміръ, съ мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ А. Г. Полотебновымъ и тремя священниками, при пѣніи Чудовскаго хора. Послѣ освященія алтаря былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма,

во время котораго Владыка-Митрополитъ несъ на главѣ на дискосѣ св. мощи, которыя были положены въ особомъ ковчегѣ въ основаніе св. престола. По окончаніи освященія церкви, Владыка-Митрополитъ совершилъ литургію, во время которой передъ «малымъ» входомъ возложилъ палицу на о. протоіерея Полотебнова. Въ церкви присутствовали: городской голова В. М. Голицынъ, гласные Думы, жертвователи и ихъ родственники. По окончаніи богослуженія, Владыка-Митрополитъ произнесъ проповѣдь, а по провозглашеніи протоіакономъ Юстовымъ многолѣтій долго благословлялъ богомольцевъ, во множествѣ переполнявшихъ храмъ. Послѣ богослуженія Владыка-Митрополитъ осматривалъ весь пріютъ и преподавалъ затѣмъ свое благословеніе.

Ко дню освященія храмоздателями были пожертвованы цѣнные серебряные вызолоченные сосуды, крестъ, евангеліе и прочая утварь и нѣсколько облачений.

Крестный ходъ. 21 мая, въ день празднованія «Владимірской» чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, изъ Большаго Успенскаго собора и другихъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также изъ каѳедральнаго Христа Спасителя собора и изъ соборовъ Покровскаго и Казанскаго былъ совершенъ торжественный крестный ходъ во Владимірскую церковь, у Старыхъ Никольскихъ воротъ. Во главѣ величественной процессіи и многочисленнаго духовенства слѣдовалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій. По пути слѣдованія крестнаго хода, на «Лобномъ мѣстѣ» Владыка-Митрополитъ совершилъ чтеніе св. евангелія и осѣненіе народа св. крестомъ на всѣ стороны, а изъ всѣхъ попутныхъ храмовъ навстрѣчу выходило при колокольномъ звонѣ духовенство съ хоругвями и храмовыми иконами. По прибытіи процессіи во Владимірскій храмъ, Высокопреосвященный Митрополитъ Владиміръ, въ сослуженіи синодальнаго ризничаго архимандрита Палладія, намѣстника каѳедральнаго Чудова монастыря архимандрита Иннокентія и прочаго духовенства, при пѣвнн хора Синодальныхъ пѣвчихъ, совершилъ здѣсь литургію при большомъ стеченіи молящихся. По окончаніи богослуженія крестный ходъ въ прежнемъ порядкѣ возвратился въ Кремль, сопровождаемый, во главѣ духовенства, преосвященнымъ Трифономъ, епископомъ Дмитровскимъ.

Царская панихида. 22 мая, въ память дня кончины въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны, въ придворномъ Архангельскомъ соборѣ были совершены заупокойная литургія и панихида. Панихиду совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ преосвященными епископами: членомъ Московской синодальной конторы Іоанномъ и управляющимъ Спасо-Андроніевомъ монастыремъ Наанаиломъ, въ сослуженіи архимандритовъ: Палладія, Евгенія, Тихона и Товія и прочаго духовенства, при пѣвнн Синодальнаго хора пѣвчихъ въ траурныхъ кафтанахъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися, среди которыхъ находились многіе высокопоставленные лица столицы, представители вѣдомствъ всѣхъ министерствъ, города и сословій.

Письмо въ Редакцію.

Ваше Высокопреподобіе
Высокоуважаемый О. Редакторъ!

Въ № 20 «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей», отъ 18-го мая сего 1903 года, на стр. 306, въ описаніи богослуженія, бывшаго 11-го мая въ каѳедральномъ соборѣ Христа Спасителя, при участіи всѣхъ учащихъ въ столичныхъ церковно-приходскихъ школахъ, между прочимъ, сказано, что Преосвященный Пареній, епископъ Можайскій, облачившись, *благословилъ воспитанникамъ образцовой церковно-приходской при семинаріи школы читать часы*. Это—неправда. Съ благословенія Его Преосвященства часы читалъ въ стихарѣ *ученикъ 3-го отдѣленія Московской Спасо-Наимиковской двухклассной церковно-приходской школы Николай Рубиновичъ*, который за отличное чтеніе удостоился, по окончаніи литургіи, получить отъ председателя Кирилло-Меодіевскаго Братства, Преосвященнаго Трифона, епископа Дмитровскаго, благословеніе и просфору. Означенную поправку покорнѣйше прошу, во исполненіе распоряженія столичнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, Высокопетровскаго о. архимандрита Серафима, напечатать въ ближайшемъ № издаваемыхъ Вами «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей».

Завѣдующій Спасо-Наимиковскою церк.-прих. школою,

Благочинный, Протоіерей Николай Котевъ.

Изъ села Ратманова, Богородскаго уѣзда.

Паломничество учениковъ Троицкой церк.-приход. школы.

(Корреспонденція).

7-го мая ученики младшаго и средняго отдѣленія Троицкой школы совершили паломничество на богомолье въ Берлюковскую Пустынь, которая отстоитъ отъ школы въ 18 верстахъ. 5-го мая въ школѣ былъ произведенъ экзаменъ, который, благодареніе Богу, прошелъ очень хорошо: ученики старшаго отд., въ числѣ 10 человекъ, блестяще сдали экзаменъ съ правомъ на полученіе льготнаго свидѣтельства. все же остальные удостоены были перевода—средніе въ старшее отдѣленіе и младшіе въ среднее. За эти отличные успѣхи ученики прежде всего должны были возблагодарить Господа—Раздаятеля всякихъ благъ и Подателя разума. Вотъ почему самый почти первый день послѣ экзамена былъ назначенъ на богомолье... Ученики 2 младшихъ отдѣленій собрались наканунѣ въ школу. Вечеръ былъ проведенъ въ бесѣдѣ о предстоящемъ путешествіи. Эта бесѣда имѣла не малый интересъ, ибо почти всѣ дѣти-ученики перваго отдѣленія въ пустыни не были никогда, да и вообще дальше своихъ родныхъ полей и луговъ нигдѣ не были... Естественно, что такое сравнительно дальнее для нихъ путешествіе воодушевило всю ихъ дѣтскую натуру. Не нужно имъ было нищи, гостинцевъ, даже сонъ бѣжалъ отъ нихъ. Ахъ! скорѣе, скорѣе бы пойти, быстрѣе бы наступало утро! Никакъ не могли уснуть дѣти въ школѣ. Какъ сильна у дѣтей, подумаешь, любовь къ паломничеству: даже сонъ, этотъ могучій властелинъ дѣтской природы, не могъ завладѣть бодрствованіемъ дѣтей! Какъ бы не проспать, какъ бы не опоздать—вотъ что беспокоило и заставляло бодрствовать дѣтей... Наконецъ, на колокольнѣ приходскаго

храма церковный сторож мѣрно прозвонилъ три удара. Было три часа утра.

О. завѣдующій школой, проснувшись около этого же времени, пошелъ въ школу... Подойдя къ ней, онъ изумился: школа гудѣла, какъ улей пчелъ, готовый роиться. Дѣти были не только на ногахъ, но уже и съ нетерпѣніемъ ждали момента, когда имъ велятъ идти. Батюшка поздоровался съ ними, отслужилъ краткій молебенъ, благословилъ каждаго ученика, и дѣти, выходя парами изъ школы, запѣли тропарь св. Первоучителямъ Словенскимъ Кириллу и Меѳодію. Звуки дѣтскихъ голосовъ по утренней росѣ далеко, далеко разносились по окрестнымъ доламъ, лугамъ и полямъ. Было поистинѣ вѣчто величественное, много говорящее уму и сердцу. «Придите ко Мнѣ обремененніи»—невольно приходили тогда на мысль слова Божественнаго Учителя. Бодро шли дѣти; незамѣтно миновали село, пажити, рѣчку, старый барскій садъ, фабрику, деревню, опять село, перелѣсокъ, еще два три селенія, еще рѣчку, село съ прудами, цвѣтущими садами и съ большимъ бѣлымъ храмомъ, опять доли, поля, лѣсъ. Но вотъ блеснула златоглавая обитель Берлюковская... «Не спѣшите дѣти,—удерживалъ батюшка порывы бѣгущихъ школьничковъ,—еще до литургіи время много». Но все было напрасно: дѣтямъ не было удержу. Въ 9-мъ часу уже вполне обрисовалась пустынь, а черезъ нѣсколько минутъ всѣ были въ стѣнахъ обители. Помолвившись въ храмѣ и возблагодаривъ Господа за дарованныя силы, за совершение скорого пути, дѣти пошли въ гостиницу подкѣрпиться. Тамъ немедленно было подано 2 самовара, чай и булки. Дѣти весело начали пить чай. Но вотъ башенные часы пробили 9, а вслѣдъ затѣмъ монастырскій колоколъ возвѣстилъ время Божественной литургіи. Дѣти быстро собрались въ храмъ, купили себѣ просфоры, свѣчи и заняли мѣста правильными рядами у солеи. Стройно и благоговѣйно шла монастырская служба. Звучные и пріятные голоса монастырской братіи громкимъ эхомъ отдавались въ куполѣ и замирали во всѣхъ углахъ храма, а иные улетали за предѣлы онаго въ открытыя двери и окна. Истиво, сердечно, умиленно молились дѣти и всѣ предстоящіе—труждающіе и обремененные. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ предъ чудотворной иконой «Лобзаніе Іуды». Приложились дѣти ко всѣмъ иконамъ храма и стали выходить изъ него, получивъ въ немъ велию и богатую милость... Послѣ этого мальчики съ о. завѣдующимъ были приглашены въ трапезную вмѣстѣ съ братіей. Величественная обстановка трапезной произвела на дѣтей неотразимое впечатлѣніе. Въ переднемъ углу сидѣлъ игуменъ обители о. Тимолай, а затѣмъ въ два ряда братія. Одинъ изъ братіи читалъ священную книгу, въ трапезной полная тишина и особая торжественность дополняли величіе. Предъ началомъ и послѣ трапезы—общее пѣніе молитвъ. Это ли не жизненная школа, много говорящая религіозной настроенности дитяти!? Глубоко упадутъ въ дѣтскую душу сѣмена монастырскаго устава. Послѣ мальчиковъ-учениковъ, пошли въ трапезную дѣвочки-ученицы (школа смѣшанная). Онѣ заняли мѣста по указанію о. завѣдующаго школой. Во главѣ ихъ сѣли учительница школы и жена мѣстнаго священника, препо-

дающая руководѣніе дѣвочкамъ. Одна изъ дѣвочекъ прочитала молитву предъ и послѣ обѣда. Послѣ обѣда дѣти вышли на монастырскій дворъ, гдѣ ихъ ожидалъ о. игуменъ, который долго и ласково бесѣдовалъ съ ними, показалъ имъ всѣ достопримѣчательности обители, а затѣмъ каждаго ученика благословилъ и надѣлилъ образками, а равно также наградилъ иконами—копіями съ чудотворной иконы, въ серебр. вызолоч. ризахъ—о. завѣдующаго школой и преподавательницъ. Послѣ сего о. игуменъ велѣлъ вновь напоить дѣтей чаемъ. Чувство справедливости заставляетъ принести искреннюю, безпредѣльную благодарность о. настоятелю Берлюковской пустыни, игумену Тимолаю, который вступилъ въ управленіе обителью не болѣе полгода тому назадъ. Несмотря на то, что о. завѣдующій школой и учительницы, а равно, конечно, и ученики видѣли новаго о. игумена первый разъ, онъ положительно очаровалъ всѣхъ своею простотою, лаской и какой то обаятельною привѣтливостію. Видимо, о. игуменъ всей душой любитъ дѣтей: онъ ихъ и благословлялъ, и ласкалъ, а дѣти наперерывъ, какъ бы ревнуя другъ друга, льнули къ нему, этому величественному, убѣленному сѣдинами старцу. Вотъ гдѣ поистинѣ было много чувства, мало словъ... Справедливо г. епарх. наблюдатель настойчиво рекомендуетъ паломничество и вмѣстѣ свидѣтельствуемъ свою признательность настоятелямъ монастырей, гостепріимно принимающимъ юныхъ паломниковъ (Отчетъ 1903 г., стр. 42). Паломничество великая школа!—Помолвившись въ св. обители, обласканные, ободренные и обогрѣтые, юные паломники весело пошли въ обратный путь, который благополучно и окончили къ 8 ч. вечера. Слава и хвала Бога, указующаго пути человѣку, юные богомольцы помолились въ школѣ, отстояли краткій благодарственный молебенъ и скоро разошлись по домамъ, чтобы передать своимъ родичамъ все видѣнное и слышанное ими, а также и то, что не передается словами, а навѣки укладывается въ душу. Ученики старшаго отдѣленія намѣрены совершить болѣе трудный путь, въ Москву, для поклоненія святынямъ Кремля.

Свящ. *Θ. Введенскій.*

О Т Ч Е Т Ъ

Никола-Студенецкаго приходскаго попечительства.

13 апрѣля сего года состоялось годовое собраніе членовъ Никола-Студенецкаго приходскаго попечительства въ помѣщеніи приходской школы, на которомъ рассмотрѣны и утверждены были отчетъ по постройкѣ приходской школы и отчетъ по попечительству за 1902 годъ. Приводимъ нѣкоторые извлеченія изъ послѣдняго отчета.

Членовъ попечительства въ 1902 году было: 12 почетныхъ, 2 непремныхъ, 27 пожизненныхъ, 53 дѣйствительныхъ и 16 соревнователей, а всего 110 членовъ.

Благосклонное соизволеніе на избраніе почетными членами попечительства получено было въ отчетномъ году отъ преосвящ. Паренія, епископа Можайскаго, и отъ преосвящ. Трифона, епископа Дмитровскаго.

Капиталы попечительства.

Въ 1-му янв. 1902 года состояло:

наличными деньгами	127 р. 67 к.
билетами	3200 „ — „
Всего	3327 „ 67 „

Въ 1902 году получено наличными:

Процентовъ съ капитала	103 „ 93 „
Членскихъ взносов и пожертвованій	540 „ — „
Кружечнаго сбора по церкви	217 „ 50 „
На устройство завтрака для учениковъ школы отъ разныхъ лицъ	184 „ — „
Отъ продажи свид. ренты на 1000 р.	963 „ 70 „
Итого	2009 „ 13 „

Израсходовано въ 1902 году:

На выдачу ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій бѣднымъ	322 „ 25 „
Въ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова	201 „ 50 „
Отчислено на содержаніе школы	215 „ — „
На окончаніе постройки зданія церк. прих. школы	963 „ 70 „
На устройство завтрака для учениковъ школы	182 „ 5 „

Продано свидѣтельствъ ренты на номинальную сумму въ 1000 „ — „

Итого 2884 „ 50 „

Въ 1-му янв. 1903 г. въ остатѣ:

наличными	252 „ 30 „
билетами	2200 „ — „
Всего 2452 „ 30 „	

СОДЕРЖАНІЕ: Духовная связь Царя и народа. — О художественныхъ традиціяхъ религіозной живописи съ древнихъ временъ. — Лѣтнія собесѣдованія съ старообрядцами. — Московская хроника. — Изъ села Ратманова, Богородскаго уѣзда. (Корреспонденція). — Отчетъ Никола-Студенецкаго приходскаго попечительства. Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

УСТРОЙСТВО ПЛИТОЧНЫХЪ ПОЛОВЪ

въ церквахъ, монастыряхъ и соборахъ изъ ТЕРАКОТОВЫХЪ ПИРОГРАНИЧНЫХЪ ПЛИТОКЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ПОДЪ ФИРМОЮ „В. ГРЕТЧЕЛЬ и К^о“ Москва, Мясницкая, № 40.

ДЛЯ КУПАНЬЯ:

ПЛАВАТЕЛЬНЫЕ подушки и пояса,
КУПАЛЬНЫЕ ЧЕПЦЫ разныхъ фасонѣвъ,
КУПАЛЬНЫЯ ТУФЛИ,
ПЛАВАЮЩЕЕ МЫЛО и всякія другія,
ПЕРЧАТКИ и ПОЯСА для растиранія тѣла,
ГУБКИ „ЛУФА“ и проч.,

по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
ВЪ МАГАЗИНАХЪ

Т-ва Р. КЕЛЕРЪ и К^о“

1) на Никольской ул., 2) на Арбатской пл., 3) въ Салтыковскомъ пер., уг. Петровки,
4) въ Верх. торг. ряд., 5) у Яузскаго моста

Отъ **КОМАРОВЪ, МОШЕКЪ, МУХЪ** и ДР. НАСѢКОМЫХЪ.

„БРОНЯ-НЕВИДИМКА“
МАГИЧЕСКІЕ ДУХИ фабрики
Т-ва „Р. Келеръ и К^о“

Цѣна: 35 коп. флак.
ПРОДАЖА ВСЮДУ.
Магазины Т-ва:
1) на Никольской; 2) на Арбатск. площ.;
3) въ Столешник. пер., уг. Петровки;
4) въ Верхн. Торг. Ряд.; 5) у Яузск. моста.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА
Политехническаго Музея Архитектурнаго Отдѣла
МАСТЕРА
Ивана Андреевича
СОКОЛОВА СТАРШАГО.

Грузины, Средній Тишинскій переулочъ, домъ ШУСТОВА,
ВЪ МОСКВѢ.

Фабрика съ однофамильцами общаго ничего не имѣетъ.

ЗА ПЯТАЧЕКЪ!

Т-во „Р. КЕЛЕРЪ и К^о“ въ Москвѣ“
предлагаетъ пакетиками по **5** к.
ЭРФУРТСКІЙ ОТБОРЪ
97 цвѣточныхъ **СЪМЯНЪ**
и огородныхъ
относительно всхожести которыхъ можно
БЫТЬ ВПОЛНѢ УВѢРЕННЫМЪ; а вмѣстѣ съ тѣмъ
рекомендуетъ собственной фабрики
ХИМИЧЕСКОЕ УДОБРЕНІЕ для усиленія роста
и обильнаго цвѣтенія комнатныхъ и всякихъ дру-
гихъ растений, въ пакет. отъ **6** коп.
и **ТАБАЧНЫЙ ЭКСТРАКТЪ** для опрыскиванія
растений отъ насѣкомыхъ.

МАГАЗИНЫ Т-ВА ВЪ МОСКВѢ:
на Никольской улицѣ, въ Столешниковомъ переул., на
Арбатской площади, въ Верхнихъ Торговыхъ Рядахъ
и у Яузскаго моста.